

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПЕРИЕНСИВА И ПЕРЦЕПТИВА КАК АКТАНТОВ ПРЕДИКАТОВ ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ В ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Н. М. МОСИНА,

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры финно-угорского и сравнительного языкознания
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Семантика синтаксиса (семантический синтаксис или синтаксическая семантика) – направление лингвистики, сложившееся во второй половине прошлого столетия и сосредоточившее свое внимание на семантической, содержательной, стороне языковых знаков. Особый вклад в развитие этой области науки внесли такие зарубежные и отечественные ученые, как Р. Ван Валин, З. Вендлер, Ч. Филлмор, Н. Хомский, У. Чейф, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, В. В. Богданов, А. Вержбицкая, В. Г. Гак, И. Б. Долинина, Е. С. Кубрякова, Г. Г. Почепцов и многие другие. Указанная область языкознания охватывает смысловую, глубинную, сторону предложения в ее соответствии поверхностному уровню, ведь именно предложения-высказывания, а не отдельные слова служат целям общения: «Предложение же – не механическая совокупность значений отдельных слов, а качественно новая единица с присущим лишь ей набором семантических единиц, среди которых имеются и такие, которые не являются прямыми производными наличного состава предложения» [4, 238].

Изучение семантики синтаксических конструкций важно не только в лингвистическом плане, но и в плане понимания закономерностей мыслительной

деятельности человека. Мышление обнаруживает себя в речи и как общественное сознание находит форму выражения в конкретных языках.

Характерная особенность семантико-синтаксического исследования в настоящее время – стремление к комплексному описанию языковых единиц в связи с их экстралингвистическими референтами (ситуации действительности), с одной стороны, и смысловыми особенностями (семантическая структура), с другой. Предложение в семантике синтаксиса рассматривается как основная единица языка, отражающая ситуацию действительности.

Семантика предложения в определенной степени связана со значениями слов, его составляющих, но смысл предложения – это не просто механическая совокупность значений отдельных слов, а совершенно новая единица, которая имеет свои семантические характеристики и собственную организацию, анализу которой посвящены работы многих лингвистов [1; 2; 7–10]. Семантика синтаксиса, исследуя семантический и синтаксический уровни, позволяет изучить глубинную и поверхностную структуры предложения, выделить центральные актанты и способы их выражения в том или ином языке.

В многочисленных классификациях глубинных падежей, различающихся по количеству и составу своих компонентов, большинство ученых выделяют экспериенсив и перцептив, которые выполняют центральные семантические роли при глаголах эмоционального, чувственного восприятия или ощущения.

Экспериенсив (по другим классификациям – экспериенцер или экспериенсер, фин. *kokija* «испытывающий, переживающий») – актанта, одушевленное существо, являющееся субъектом восприятия, ощущения, чувства, переживания, физиологического, психического, эмоционального и ментального состояния, носителем эмоций [12, 31; 13, 446, 465–467]. В отличие от агентива он не контролирует и не создает некоторое положение, а находится в нем, испытывая какое-либо чувство или физиологическое ощущение. Экспериенсив (его деятельность) никогда активно или целенаправленно не влияет на внешний объект, чаще всего он влияет сам на себя [12, 31].

В роли экспериенсива обычно выступает человек, а также домашнее или «близкое» человеку животное. В случаях эмоционального отношения можно выделить также «носителя» данного чувства [6, 162].

Перцептив (по другим классификациям – стимул, каузатор или причина, фин. *ärsyke* «стимул, раздражитель», *aihettaja* «инициатор, причина») – актанта, одушевленное или неодушевленное существо, являющееся объектом восприятия, ощущения, чувства, переживания, физиологического, психического, эмоционального и ментального действия [2, 53; 13, 446, 465–467]. Перцептив – это глубинный падеж, на который обращено действие, отношение экспериенсива или который вызывает его чувственную, эмоциональную реакцию [12, 31].

Функцию перцептива может выполнять как живое существо (человек или животные), так и неодушевленный предмет. Перцептив не всегда выступает облигаторным аргументом, чаще факультативным. Он входит в более широкий класс каузаторов, его можно считать разновидностью причины [13, 465].

Рассматривая предикаты внутреннего состояния, А. Зализняк выделяет три подкласса объектов: при эмоциональных состояниях – «Причина», при эмоциональных отношениях – «Объект», а при ментальных состояниях – «Содержание», однако данное соответствие не носит «абсолютный характер» [3, 31, 32].

Семантика синтаксиса, исследуя семантический и синтаксический уровни, позволяет изучить глубинную и поверхностную структуры предложения, выделить центральные актанта и способы их выражения в том или ином языке.

Предикаты, выражающие указанные ощущения, принято называть экспериенциальными или чувственными. Г. И. Кустова, обсуждая сущность разных актантов, отмечает: агент, пациент, средство и инструмент являются ролями участников ситуации, а у экспериенсера «роль, так сказать, постороннего. Экспериенциальные глаголы выражают информационную связь (отношение) человека с некоторой ситуацией» [5, 36–37].

Учитывая классификацию, построенную А. Мустайоки, экспериенсив и перцептив предполагаются при предикатах с семантической характеристикой «отношение»: эмоциональное отношение, эмоциональное состояние, физиологическое состояние [6, 186–188]. Эмоциональное состояние в эрзянском языке описывают такие глаголы, как *пелемс* «бояться, страшиться», *ризнэмс*, *мелявтомс* «печалиться», *кежиявтомс* «обижаться, гневиться», *нулгодемс* «брезговать, испытывать омерзение», *виздемс* «стыдиться», *келярдомс*, *кецямс* «радоваться», *вечкемс* «любить», *сельмсэ а неямс* «ненавидеть», *кирдэмс кеж* «злиться», *сывадомс* «завидовать» и др.

Физиологические состояния, связанные с функционированием организма или ощущениями в нем у человека (животного), или статуальные состояния экспериенсива, можно разбить на следующие разряды: 1) общее состояние живого существа или его тела: *иредьстэ улема* «нетрезвое состояние», *тетявасто улема* «трезвое состояние», *он* «сон», *ёжовтомо улема* «бессознательное состояние», *паро ёжосо улема* «сознательное состояние»; 2) восприятие, ощущение температуры: *якшамо* «холод», *пси* «жара», *лембе* «тепло»; 3) ощущение физиологической нужды: *вачочи* «голод», *ченьгемема* «жажда»; 4) разные симптомы болезненного состояния: *потмонь пекставома* «запор», *седейчапамо* «изжога», *сэредькс* «боль», *ливтетевкст* «сыпь»; 5) внутренние и внешние травмы: *керявкс* «рана», *пикстернявкс* «вывих», *сивевкс* «перелом»; 6) приступы: *вачкодькс* «удар», *инсульт* «инсульт», *инфаркт* «инфаркт»; 7) кратковременные болезни: *грипп* «грипп», *пскизема* «понос», *ангина* «ангина», 8) долговременные болезни: *аллергия* «аллергия», *сэвиця цюце сыявкс* «рак», «язва» и др.

Перцептив – актанта, одушевленное или неодушевленное существо, являющееся объектом восприятия, ощущения, чувства, переживания, физиологического, психического, эмоционального и ментального действия.

Сюда же можно отнести так называемые пассивные предикаты восприятия *марямс* «слышать», *неемс* «видеть», *ёжо марямс* «чувствовать» и т. д. (восприятие как пассивный, неконтролируемый процесс предполагает воспринимающего актанта, т. е. экспериенсива), а также глагол *содамс* «знать». Знание, по мнению А. Мустайоки, также представляет собой отношение: знающий актанта не агенса, а, скорее, экспериенсера [6, 218].

Исследовавшие семантику ментальных и эмоциональных предикатов В. Крофт (на материале многих языков) и М. Сиройнен (на материале финского языка) выделяют четыре типа данных глаголов. Классификация основана на синтаксической функции центральных аргументов и аспекте предиката. По мнению В. Крофта, экспериенсив может выступать в предложениях в качестве субъекта и объекта, перцептив – в качестве субъекта, объекта, он принимает формы местных падежей. Синтаксическая функция зависит прежде всего от семантики и аспекта предиката [11; 12, 33].

1. Инхоативные, или начинательные, глаголы чувственного восприятия. Непереходные глаголы, чаще всего рефлексивные, указывают на изменение, происходящее с экспериенсивом. Например: *кенярдомс* «радоваться», *анкстамс* «сердиться», *мель явомс* «интересоваться», *налкстамс* «надоеть, пресытиться» и др.

2. Стативные глаголы чувственного восприятия, или глаголы чувственного состояния. Эти переходные глаголы не выражают значение изменения и имеют два аргумента, экспериенсив и перцептив. Например: *вечкемс* «любить», *пелемс* «бояться», *нулгодемс* «питать отвращение», *мельятомс* «печалиться» и др.

3. Глаголы ментального действия. Непереходные глаголы, значение которых не указывает на изменение, содержат один облигаторный глубинный падеж – экспериенсив. Например: *арсемс* «думать», *дивсемс* «удивляться», *ледстнемс* «вспоминать». К ним относится также небольшая группа непереходных глаголов чувственного состояния, не обозначающих изменение: *кецямс* «радоваться», *азаргалемс* «буйствоваться», *мель парос каявомс* «воодушевиться», *эрьгедемс* «ликовать». При них возможен перцептив.

4. Каузативные глаголы чувственного восприятия. Их объединяет то, что все они являются переходными и указыва-

ют на изменение, происходящее с экспериенсивом. Например: *тандавтомс* «пугать», *налкставтомс* «надоедать», *дивавтомс* «удивлять», *нумакавтомс* «подавлять, удручать» и др.

Рассмотрим грамматические способы выражения экспериенсива и перцептива поверхностными падежами в эрзянском языке, учитывая указанную выше семантическую характеристику чувственных, ментальных и физиологических глаголов.

1. С инхоативными, или начинательными, глаголами чувственного восприятия экспериенсив чаще всего представляет собой номинатив, так как выступает субъектом предложения. Перцептив, не являясь облигаторным, либо отсутствует, либо обозначается при помощи отделительных падежей, аблатива и элатива, неся значение причины или инициатора изменения эмоционального состояния экспериенсива. По мнению В. Крофта, именно отделительный падеж используется в различных языках для выражения причины или инициатора действия [11, 194–195]. Причина в каузальных конструкциях предшествует конечному результату и поэтому соответствует начальной точке отправления. В связи с этим абсолютно естественно применять одинаковые грамматические способы для обозначения причины и отправной точки движения [12, 37–38]. Наряду с синтетическими падежными формами используется и их аналитический аналог с послелогом *эйстэ*: 1) *Пиэкадсь Женияк¹* «Рассердился и Женя»; 2) *Филя ризнэзь ризнэзевсь* «Филя запереживал»; 3) *А мон налкставкшнынь Иркутскоев ардомсто* «А мне надоедало (букв.: я пресыщался) во время езды в Иркутск»; 4) *...Мезденть сон седеяк пек нумакадсь* «...От чего он еще сильнее загрустил»; 5) *Ансяк ней сон маризе, кода налкставсь сынст эйстэ* «Только сейчас он почувствовал, как надоели они ему

(букв.: пресытился он ими)». Встречается перцептив, выражающийся формой пассивного причастия прошедшего времени на *-зь* в аблативе: 6) *Неезденть Хромкин истя тандадсь – натой кумажа лангс пульзязьсь* «От увиденного Хромкин так испугался – даже на колени встал». Перцептив может обозначаться конструкцией с послелогом *кисэ* «за, из-за» со значением причины: 7) *...Мезенть кисэ Денисэнъ састь кежензэ* «...Из-за чего Денис разозлился». Кроме элатива и аблатива перцептив с данными глаголами может представлять собой иллатив, который в отличие от отделительных падежей означает конечную точку изменения состояния либо направление чувства: 8) *Кулёминэнь лангскак а кежиявтни...* «И на Кулёмина не обижается...».

Экспериенциальные глаголы выражают информационную связь (отношение) человека с некоторой ситуацией.

---

2. Со стативными глаголами чувственного восприятия, или глаголами чувственного состояния, экспериенсив, являясь субъектом, выражается при помощи номинатива. При этом перцептив, используясь как объект, может обозначаться генитивом-аккузативом, аблативом, синтетической и аналитической формами инессива: 1) *Аванзо Жения жалась* «Маму Женя жалел»; 2) *Ансяк вейкеденть Шанжав мелявтсь* «Только об одном Шанжав переживал»; 3) *Кундсекиниль натой августонь сувов кельме читнестэ, конатнень сон эзь вечке...* «Ловил даже августовские туманные холодные дни, которые он не любил...»; 4) *Сон вечксь эйсэнзэ салава, прянь апак невте* «Он любил ее тайно, не показывая себя»; 5) *А вана урьвакстом эзь урьваксто: вечксь Марянь эйсэ* «А вот жениться не женился (он): любил Марю»; 6) *Эзь нулгоде Павлушадояк* «Не брезговал (он) и от Павлуши». Экспериенсив может принимать форму датива при глаголах чувственного

---

¹ Здесь и далее примеры взяты из литературно-художественного журнала «Сятко» (2003, № 5; 2008, № 1).

восприятия, содержащих рефлексивный суффикс, который в данном случае передает пассивное значение. При так называемом неагентивном пассиве, встречающемся с данными глаголами, исходный субъект переходит в позицию объекта. В этой функции экспериенсив маркируется дативом. Перцептив, выступая как субъект, используется в форме номинатива определенного склонения: 7) *Неень цёратненъ мельс тукинность усксевиця кралятне* «Современным мужчинам нравились развратные крали»; 8) *Конвертэсь тензэ жалъ марявьс?* «Конверт ему жалко стало?»; 9) *Эрва валось, кона иредеманъ пачк ёвтазель, тензэ марявьс превеекс* «Каждое слово, которое спяну было сказано, ей казалось умным». Перцептив также может выражаться глагольным инфинитивом на -мо/-ме: 10) *Сёрмань сёрмалеме тетязо а вечки – обуцязо истямо* «Писать письма отец (его) не любит – характер такой».

3. С глаголами ментального восприятия, близкими по значению со стативными глаголами, экспериенсив выражается главным образом номинативом, перцептив при этом отсутствует: 1) *Шанжав арсесь кувака кидентъ ды тарканзо полавтнемадонть* «Шанжав думал о длинной дороге и перемене своего места»; 2) *Розанъ тетясь мик дивазевсь* «Отец Розы даже удивился»; 3) *Кудазортнэ содыть...* «Хозяева знают...»; 4) *Эрвась арсесь эсь арсеманзо* «Каждый думал о своем (букв.: свои думы)». При ментальных глаголах, содержащих рефлексивный суффикс, который передает значение неагентивного пассива, экспериенсив может принимать форму датива в позиции объекта. В данном случае перцептив занимает позицию субъекта и выражается номинативом: 5) *Сыцясь ансяк маласто тензэ содавьс* «Прохожего она только вблизи узнавала (букв.: прохожий только вблизи ей узнавался)»; 6) *...Истят тензэ эзь ледствяво* «...Таких он не помнил (букв.: такие ему не вспомнились)». Экспериенсив с непереходными глаго-

лами чувственного состояния, не обозначающими изменение состояния, выражается номинативом, перцептив либо отсутствует, либо обозначается конструкцией с послелогом *кисэ* «за, из-за» со значением причины: 7) *Нуцьканть кисэ атясь кеняркиность* «За внучку дед радовался».

4. С каузативными глаголами чувственного восприятия экспериенсив выступает как объект каузации, маркируется генитивом-аккузативом и часто опускается, что является характерным для мордовских языков. Перцептив является субъектом каузации и обозначается номинативом: 1) *Нетъ валтнэ пек ацирьгавтызь* Ванянь «Эти слова сильно расстроили Ваню»; 2) – *Вай, эйднем, илямак визделгавтне!* «– Ой, деточка моя, не стыди (ты) нас!»; 3) *...Кода ансяк тона эйсэст эзь тандавтне...* «...Как только тот их ни пугал...»; 4) *Мезесь абунгавты, самай истятнэ тенст венчнестъ, аволь визициятне* «Расстраивает то, что именно такие за них выходили замуж, не стеснительные».

5. С глаголами физиологического состояния и пассивными предикатами восприятия экспериенсив выражается преимущественно номинативом: 1) *Сась ёжос Женя* «Опомнился (букв.: пришел в себя) Женя»; 2) Васов *сон* беряньстэ несъ «Вдаль она плохо видела». Роль экспериенсива как носителя чувства нередко исполняют обозначения частей тела или внутренних органов человека: 3) Мезе, *мештеть потяты?* «Что, грудь тянет (букв.: грудь сосется)?»; 4) *Прям лазоты* «Голова трещит (букв.: голова трещится)». Перцептив с глаголами, передающими значение физиологического состояния человека, а также с пассивными предикатами восприятия в предложении является объектом, выраженным номинативом-аккузативом или генитивом-аккузативом: 5) *...Кургстонзо чуросто вал марилить* «...Из его рта редко слово услышишь (ты)»; 6) Ней, поездсэ ардомсто, *тетянзо* орта икеле палка марто аштицякс *неузе* «Сейчас,

проезжая на поезде, своего отца перед воротами стоящего с палкой увидел»; 7) Эсь сельмтнесэ неия «Своими глазами (я) видел (ее)». При использовании с рефлексивными предикатами восприятия, передающими значение неагентивного пассива, перцептив переходит в позицию субъекта и обозначается номинативом неопределенного, определенного и притяжательного склонений в единственном и множественном числе: 8) *Каятотсть чевте эскелькст* «Послышались легкие шаги»; 9) *Васоло таркасо эрямсто чачома велеськак стувтневи* «Живя в дальнем месте, и родимое село забываешь»; 10) ...*Теленть ашназа пильгечалгавксонзо неявсть ансяк кудотнень ёжова* «...Беловатые следы зимы виднелись только около домов». В роли перцептива может использоваться и отглагольное имя со значением действия: 11) *Каитом икельде марявь Настань «тонавтомазо»*. «Перед печкой слышалась Настина „учеба“»; 12) *Каитом икельде кайсевсь калдордома* «От печки доносился грохот».

Как показывает анализ, экспериенсив и перцептив могут выполнять в структуре предложения синтаксические функции как субъекта, так и объекта. Их роль зависит прежде всего от семантики и аспекта предиката. Экспериенсив выражается собственными (в том числе прозвищами людей) и нарицательными (одушевленными) именами существительными; личными, указательными, определенными местоимениями; послеложными конструкциями, являющимися аналогами синтетических падежных форм. Выступая в качестве объекта каузации, экспериенсив в некоторых случаях опускается, что характерно для эрзянского языка. Перцептив обозначается собственными и нарицательными, одушевленными и неодушевленными именами существительными; личными, указательными, вопросительными, определенными местоимениями; именами числительными, субстантивированными причастиями, отглагольным именем со значением действия, инфинитивом на *-мо/-ме*, послеложными конструкциями, включая аналоги синтетических падежных форм.

Поступила 11.06.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Апресян, Ю. Д. К построению языка для описания синтаксических свойств // Проблемы структурной лингвистики / под ред. С. К. Шаумян. – М., 1973. – С. 279–325.
2. Богданов, В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В. В. Богданов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 204 с.
3. Зализняк, А. А. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния / А. Зализняк. – München: Otto Sagner, 1992. – 208 с.
4. Иванова, И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – М.: Высш. шк., 1981. – 285 с.
5. Кустова, Г. И. Производные значения с экспериментальной составляющей // Семиотика и информатика. – М., 1998. – Вып. 36. – С. 19–40.
6. Мустайоки, А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 512 с.
7. Падучева, Е. В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка / Е. В. Падучева. – М.: Наука, 1974. – 270 с.
8. Филлмор, Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1981. – Вып. 10. – С. 369–469.
9. Хомский, Н. Аспекты теории синтаксиса / Н. Хомский; пер. с англ. и под ред. В. А. Звягинцева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 258 с.
10. Чейф, У. Л. Значение и структура языка / У. Л. Чейф; пер. с англ. Г. С. Щура. – М.: Прогресс, 1975. – 423 с.
11. Croft, W. Case marking and the semantics of mental verbs // Semantics and the lexicon / ed. J. Pustejovsky. – Dordrecht, 1993. – P. 55–72.
12. Siirainen, M. Kuka pelkää, ketä pelottaa. Nykysuomen tunneverbien kielioppia ja semantiikkaa / M. Siirainen. – Helsinki: SKS, 2001. – 217 s.
13. VISK: Ison suomen kieliopin verkkoversio [Electronic resource]. – Mode of access: <http://scripta.kotus.fi/visk/>.